

МЕТОД
ЖЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВНИ
КАЛИНЫ
РОМАШОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Пока смерть не разлучит нас
Встретимся в другой жизни	Завтра не наступит никогда
Я – его алиби	Пять минут между
Девушка с секретом	жизнью и смертью
Блудница поневоле	Любовь окрыляет
Неплохо для покойника	Единственная моя
Стервами не рождаются!	С первого взгляда
Дожить до утра	Второй подарок судьбы
Крестный папа	Зеленые глаза викинга
Ничто не вечно под луной	Тайна, приносящая смерть
Миллион причин умереть	Цвет мести – алый
Рыжая-бесстыжая	Не доставайся никому!
Охотники до чужих денег	Чужая жена — потемки!
Мужей много не бывает	Возвращаться – плохая примета
Ты у него одна	Врачебная тайна
Любитель сладких девочек	Призрак другой женщины
Игры в личную жизнь	Тайну хранит звезда
Черт из тихого омута	Семь лепестков зла
Обмани меня красиво	Свидание на небесах
Старая тайна, новый негодяй	Ведьма отмщения
Миллионерша поневоле	Программа защиты любовниц
Внимание: неверный муж!	Кинжал в постели
В любви брода нет	Гнев влюбленной женщины
Последняя ночь с принцем	Лучший день в году
Осколки ледяной души	Нирвана для чудовища
Счастье по собственному желанию	Незнакомка с тысячью лиц
Любвеобильный джекпот	Последнее прибежище негодяя
Длинная тень греха	Счастье с третьей попытке
Личное дело соблазнительницы	Подвенечный саван
Большие проблемы	Заклятие счастья
маленькой блондинки	Торговка счастьем
Красотка печального образа	Амур с оптической винтовкой
Ночь с роскошной изменницей	Мсть Спящей красавицы
Окно в Париж для двоих	Демон ревности
Лицензия на happy end	Преступно счастливая
Черная корона	Изменница поневоле
Рыцарь чужой мечты	Закон сильной женщины
Демон искушения	Без вины преступница
Грешница в шампанском	Пленная птица счастья
Принцип Отелло	Ничего личного, кроме боли
Исполнительница темных желаний	Заговор обреченных
Жизнь нежна	Узнай меня
Мода на чужих мужей	Заповедник потерянных душ

ГАЛИНА РОМАНОВА

ВОЗВРАЩАТЬСЯ — ПЛОХАЯ ПРИМЕТА

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *К. Гусарева*

Романова, Галина Владимировна.
Р69 Возвращаться — плохая примета: [роман] /
Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2019. —
320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод
Женщины).

ISBN 978-5-04-099571-4

Бывший оперативник Арина Воробьева мечтала насладиться покоем и тишиной в домике в деревне и отдохнуть от тяжелой работы. Но даже здесь ужасающая реальность настигла Воробьеву. В одну из ночей погибла ее соседка Алла. Арина уже участвовала в расследовании подобного преступления с характерными следами и уликами, но тогда маньяк был пойман и отправлен в колонию строгого режима. Арина пыталась доказать всем, что за решетку попал невиновный, но ее просто не стали слушать. И вот теперь Арине приходится убедиться в собственной правоте. Маньяк продолжает убивать и оставлять на телах своих жертв странную метку смерти — кровавый ромб в области сердца...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099571-4

© Романова Г. В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ШАВА 1

Плотный сентябрьский туман начал красться к деревне с реки в половине третьего ночи. Сначала он ледяным облаком колыхался над остывшей водой, потом медленно поплыл к лозинкам, дальше — в гору, потом к старой заброшенной конюшне с опустевшим гнездом аиста на водонапорной башне. Добрался до крайних домов, сонно глазающих на него темными занавешенными окнами, ленивыми щупальцами обвил их. Перескочил через заросший чертополохом овраг, дрогнув едва заметно от чернеющей колючей мерзости. И, не встретив больше на своем пути препятствий, начал осторожно заливать деревню. Через час, а может и того меньше, все было затоплено стылой молочной пеленой. Настырно торчал лишь флюгер на ее крыше. Но туда туману было не добраться. Дом высокий, два этажа, чердак с высоченной двухметровой кровлей, а флюгер и того выше — торчит медным петухом на металлическом метровом шесте. Нет, туда не добраться.

Будто в отместку за наглую высокорослую неприступность ее дома туман в три слоя обернул ее жилище плотной непроницаемой вла-

гой. Принялся заползать в щели, студить пол и стены, влажно дышал на окна. Ей казалось, она слышит, как по-змеиному он шипит, пытаясь забраться к ней под одеяло. Она почти чувствовала на простынях и подушке его липкие скользкие щупальца. Она почти догадывалась, что добраться он стремится до ее сердца, колотящегося теперь в диком страхе пойманной птицей. И она точно откуда-то знала, что, как только это мерзкое безликое создание дотянется до него, окутает влажной паутиной и требовательно сожмет, — ей конец.

— Нет, не надо... — Ее голова заметалась по подушке, дыхание стало частым и прерывистым. — Не надо, пожалуйста! Не нада-ааа!!!

Окончательно очнулась она от своего сна, уже сидя на кровати. Обвела безумными глазами спальню. Все на своих местах, все хорошо.

Широкая кровать в центре комнаты изголовьем к простенку между окнами. Слева два добротных зеркальных шкафа, справа открытые полки со всякими нужными и ненужными вещами, часть которых покоится в плетеных ящиках из ротанга, часть просто стоит, собирая пыль день ото дня. Прямо перед ней два комода в одном стиле со шкафом и полками. Между ними большое зеркало в красивой оправе под старину, туалетный столик под ним, удобный мягкий стульчик, обтянутый шелком в тон со шторами и покрывалом.

— Господи, приснится же такое, — пожаловалась она своему отражению в зеркале.

Опасливо скосила взгляд на отраженные в зеркале окна. Там и правда плескалась пелена

непроглядного тумана. Надо же, прямо как в ее сне. Но...

Но это всего лишь сон! Глупый, настырный сон, посещающий ее раз от раза либо перед бедой какой, либо перед туманом. Туман был? Был! Значит, беды не предвидится. Немного повеселев, она откинула с ног одеяло, сползла с кровати. Нашарила мохнатые теплые тапки. Потянулась к халату, брошенному через спинку маленького стульчика. Плотно запахла, одернула пижамные широкие брюки и медленно пошла вниз по лестнице в кухню.

Надо включить отопление, решила она на последней ступеньке. Хотя бы на час или два. Ночь холодной была. А утро просто ледяное, бр-рр. И еще этот туман!

Она дошла до котельной, повернула на газовой колонке ручку отопления, там сразу зашумело, зафыркало. Арина довольно улыбнулась, сейчас минут через десять по комнате поползет тепло. Можно будет снять халат, сбросить мохнатые тапки и шлепать по лаковым половицам босиком. Она сварит себе кофе, пожарит яичницу, а может, не поленится, кашу сварит. Накроет стол перед широченным кухонным окном до самого пола. Сядет чинно с вчерашними газетами, почитает что-нибудь за завтраком, включит телик, там что-нибудь услышит новенького. Одним словом, начнет свое неспешное, одинокое, безработное существование.

Вообще-то она давала себе слово, что с утра станет бегать. И даже маршрут уже проложила. От дома, минуя тротуар, по тропинке за деревню, потом мимо конюшни к лозинкам, по-

том вдоль берега до кромки леса, там легкая разминка и обратно тем же путем. Две недели бегала как заведенная. Местные — кто фыркал ей вслед, кто у виска пальцем крутил, кто ворчал, что бездельничает, шла бы на ферму лучше вкалывать, там дел невпроворот, молодых теляток только-только завезли. Молодая же еще баба, в самом расцвете и соку, ну!

Арина внимания на них не обращала. Она с первого дня была здесь чужаком, для кого-то изгоем, и не хотела и не старалась ничего менять. Причем чужой она была здесь как для местных, так и для приезжих, тихонько скупивших все покосившиеся заброшенные дома и настроивших на их месте коттеджей.

Почему? Потому что не хотела никакой дружбы водить. Ни с кем. Ее все устраивало. Ее устраивало ее одиночество. Устраивало, что нет у нее тут друзей. Устраивало, что не нужно ходить в гости и у себя принимать. Скалиться в вежливых улыбках, поддерживать никчемный разговор, сплетничать при случае.

— Не хочу!!! — сказала она однажды своему зеркальному отражению, она частенько с ним беседовала. — Устала...

Сегодня она точно не побежит. Туман!

Арина подошла к огромному кухонному окну, потащила вверх римскую штору в веселую полоску и тут же невольно попятилась. Белесая туманная река, затопившая ее палисадник по самые макушки вишен, пульсировала и билась о стекла, она клубилась возле розовых кустов, которые еле угадывались теперь. Нет, ничто не заставит ее сейчас открыть входную дверь и выйти наружу. Пробежка отменяется.

В туман она не выйдет из дома ни за что. Потому что она...

Потому что она ненавидела туман! Она его панически боялась, если быть честной! В туман случились все самые страшные гадости в ее жизни.

Туманными сумерками при захвате одного психопата тот ранил ее ножом в плечо. И рана-то была пустячной, крови было очень мало, и врач шутил, что до свадьбы все заживет, но психопат ухитрился задеть какую-то жилку, и Арине пришлось потом посещать массажиста почти год. И теперь ноет ранка-то пустячная, перед каждой непогодой ноет или в туман, как вот теперь.

Она дотянулась до отметины на плече, нырнув рукой под халат и пижамную кофточку, нежно помассировала пальцами едва заметный шрамик от ножа. Тут же вздохнула, вспомнив, что куда более заметная отметина осталась в ее душе после одного туманного утра.

Тем утром, летним, теплым, долгожданным, потому что выдался, наконец-то, отдых и они толпой укатили на рыбалку, она потеряла Ваньку. Милого, любимого, надежного и такого родного, что дышать старалась с ним в унисон, так он был ей дорог. А вот потеряла, и все!

Нет, его не сбила машина, не достала рука преступника, он не оступился и не шагнул с крыши. Он просто ушел из палатки с удочками, поцеловав ее, сонную. Шепнул еще, перед тем как уйти, чтобы она спала и не беспокоилась ни о чем. Что она должна выспаться, что с него уха, что носа ей из палатки высовывать незачем, на улице туман и немного сыро. Да!

И еще там были комары, добавил он. Огромные, сосущие кровь и переносящие инфекцию. Она что-то пробормотала ему в ответ, что-то благодарное и милое, и тут же уснула. А проснулась от страшных криков и грохота.

Орали, казалось, все! Женщины взвизгивали, мужики матерились, кто-то сновал мимо ее палатки, задевая и колыхая ее. Гремела алюминиевая посуда, билось какое-то стекло. Ничего не понимая, Арина расстегнула молнию на палатке и полезла головой вперед на улицу.

Народ взял в круг небольшую полянку, над которой они вчера пытались натянуть волейбольную сетку, но та, зараза, запуталась, терпения ни у кого не хватило, и затею оставили. Сейчас на этой полянке катались клубком двое. Они рычали, пыхтели, ругались матом. И что самое удивительное, их никто не пытался разнять.

— Что здесь происходит? — Арина раздвинула чьи-то спины, выглянула. — Ванька?! Что происходит?! Вы что, с ума сошли??? Прекратите немедленно!!! Сашка!!!

Дрались, именно дрались, а не шутливо возились, потому что морды у обоих были уже в крови, ее Ванька и Сашка Перцев, приехавший на рыбалку со своей бывшей женой, с которой будто бы пытался заново все начать, отношения в смысле.

— Вы что делаете?! Господи!!!

Она орала и носилась, хватая наблюдающих мужчин за руки, как дура заполошная. Пыталась тормозить женщин, но те, пряча глаза,

уходили в сторону. Бывшая жена Перцева — Инна стояла в стороне в слезах.

— Инка? Что происходит? Почему они дерутся?! — подлетела к ней Арина. — Почему их никто не остановит?!

Инна глянула на нее затравленными глупыми глазами и тут же, отвернувшись, ушла в свою палатку.

— Господи, ну не за пистолет же мне хвататься!!! — заорала тогда, снова вернувшись на площадку, Арина. — Мужики, прекратите, а то стану стрелять!!!

Пистолет у нее был при себе всегда, не боевой, газовый, и разрешение, соответственно, на него тоже имелось. Об этом присутствующим было известно. Кого-то, наверное, пробрала ее угроза, тот подтолкнул еще кого-то, тот по цепочке еще, и минуты через три дерущихся разняли.

Их развели в разные стороны, и они стояли там, шумно выдыхая и нервно ухмыляясь друг другу.

— Ванька, что случилось? — Арина тронула огромный синяк у любимого под глазом. Погладила опухшую щеку. — Вы с ума сошли, что ли?!

Он ее не слышал. Он ее не видел. Он смотрел поверх ее головы на Перцева и все так же криво скалился.

— Да, Ирка, да, спроси у него, чего это он?! — заорал вдруг за ее спиной Сашка. — Спроси, с какой такой блажи он решил трахнуть мою Инку?! Ему что же, суке, тебя мало?!

Сначала она не поняла, что Сашка выкрикнул. Сначала она вдруг очень резко и отчетли-

во почувствовала, что стоит голыми ногами в чем-то отвратительно холодном и влажном. Опустила глаза. Туман, к тому времени немного осевший, окутал ее ноги почти по щиколотку.

Арина резко подтянула к коленке сначала одну ногу, потерлась пяткой о спортивные штаны. Потом то же самое проделала со второй ногой. Помогло мало. Ноги озябли так, что ее начало колотить, пальцы на руках свело, зубы застучали. Ну а потом и сердцу досталось. Это когда до нее дошел смысл Сашкиных слов.

— Что он твою Инку, Саш?! — просипела она, подобравшись к одному из соперников вплотную и ухватив его за оторванный воротник клетчатой рубашки. — Что он ее, Саш?!

— Ничего, отстань, Ирка! Лучше уйди! — Он неучтиво оторвал ее руку от своего воротника, отступил на пару шагов, потом махнул рукой в Ванькину сторону: — У любимого своего спроси, кто позволил ему чужих баб трогать?! На рыбалку он пошел, паскуда! С вечера договорились, да??? Ответь мне, сука, с вечера, да???

И он бы снова сошелся с Ванькой в поединке, но им не дали. Кто-то из мужчин подхватил Сашку под руку и потащил с поляны. Да и Ванька поспешил укрыться в палатке. Арина вползла туда следом. Встала на коленках у входа, спиной на улицу, уставилась на любимого непонимающими несчастными глазами.

Ей казалось тогда, что глаза у нее именно несчастные, потому что несчастной она была вся. Это отвратительное несчастье грызло ее изнутри с такой силой, что болели все внутренности. И что характерно: засыпала-то она

счастливой и любимой, а вот проснулась несчастной и отверженной.

— Я тебя не отвергал! — возразил Ванька, когда Арина выдала ему это вслух. — Я просто... Я просто запутался, Ариша! Прости, ну!

— Запутался в чем? В рыболовных снастях? — хихикнула она вдруг, потянулась к нему и как вдарит в то самое место, где вздувался красавец синяк. — Это тебе за неумение врать. Это за подлость. Это за... За предательство! Убирайся...

— Арина! Ариночка, прекрати, ну чего ты, а?! — начал ныть Ванька, с трудом уворачиваясь от ее метких, сильных ударов, она же профессионально била его, не просто так, она же заниматься в зал ходила минимум раз в неделю. — Ну, ошибка вышла, малыш! Я прощу прощения!!! Больше такого не повторится, поверь!

— Конечно, не повторится! Со мной никогда в жизни! Убирайся!!!

Жалела ли она потом о своем решении? Считала ли его поспешным, скоропалительным даже? А черт его знает! Может, и жалела, когда тосковала по Ваньке, когда скучала по его рукам. Но возвращать его и уж тем более прощать она не собиралась точно.

Сейчас он женился... на Инне Перцевой, вот так. И по слухам, они ждут ребенка. И все по тем же слухам, ей Ванька тоже изменяет. И что еще интереснее, слухи эти ей приносит Сашка Перцев.

Повадился, знаешь ли, к ней на выходные приезжать. Без приглашения, без ничего. Подкатывает на машине к забору. Выбирается с

лендой такой, характерной только для него, с хмурой не улыбочивой мордой, без лишних телодвижений распахивает ее ворота, загоняет машину во двор вплотную к гаражу. Достает из багажника всякую ерунду рыбацкую и, забыв поздороваться с хозяйкой, уходит на реку. Возвращается ближе к обеду, когда с рыбой, когда без, вечно голодный, вечно злой. Заходит без стука в ее дом. Садится за ее стол, начинает есть ее обед, смотреть ее телевизор, читать ее газеты, листать ее журналы. При этом по кастрюлям он лазает сам, ни разу не попросив налить ему борща или положить мяса. Сам! Все сам! И все почти молча. Наестся таким вот образом, посидит, посмотрит телик, почитает, может даже подремать в кресле. Потом поднимается, выходит во двор, не забыв все же буркнуть перед этим «Пока», и уезжает.

Сначала она удивлялась, потом молча бесилась, потом привыкла и даже стала ждать его приезда, хотя за все время они друг другу сотни слов не сказали.

Сегодня было с утра что? Сегодня была пятница. Стало быть, Сашка завтра приедет. И хорошо, и ладно. Она даже повеселела, и туман, медленно оседающий за окном, уже не так тревожил. Завтра Перец приедет, что-нибудь, глядишь, и расскажет интересенького, может, снизойдет и совета попросит. Она любила советы давать. Это у нее неплохо получалось.

Надо приготовить ему что-нибудь такого...

Арина обернулась к холодильнику. Кажется, у нее курица была заморожена. Огромная, домашняя, всученная ей за четыре сотни соседкой. Надо достать, разморозить и с утра за-

печь в духовом шкафу. Сашка Перцев обожал курятину. В любом виде, кроме замороженно-го, конечно.

Курицу она достала из морозильника. Поставила сковородку на плиту, разбила о край два яйца, выплеснула их из скорлупок, понаблюдала, как, схватываясь, белеет в горячем масле белок. Щелкнула кнопкой на кофейной машине, подставила чашку. Не станет она варить кашу, нечего себя обманывать, аппетита нет вообще.

А все туман! Все он изгадил! Даже теплеющий с каждой минутой воздух не помогал, по позвоночнику настырно ползли мурашки. Прямо в самом деле как перед бедой большой. Арина поежилась, сняла сковороду, наклонила, яичница послушно соскользнула в тарелку. Щелкнула тумблером, и в чашку потекла кофейная дымящаяся струйка. Поставила завтрак на стол, села, время от времени косясь на серые туманные космы за большим окном — кажется, редеют, редеют. Сейчас бы солнышку выйти, оно бы вмиг вонзило свои лучи частым гребнем в эту косматую седую шевелюру.

Арина села за стол, потянулась к газете, но потом отмахнулась. Господи, все слышала вчера по телевизору. Что можно нового прочесть?

Пока ела, пила кофе, в доме так разогрело, что сделалось душно. Она стряхнула с плеч халат, оставив его на спинке стула, пошла снова в котельную, перекрыла отопление. Вернулась в кухню, порадовалась виду из окна — палисадник после тумана стоял чистенький, умытый, повернула ручку, потянула на себя оконную створку, намереваясь выйти на ули-